

Я не умерла от сердечного приступа, что принесло мне огромное облегчение, потому что я была более чем уверена, что жизнь ненавидит меня настолько, что я, скорее всего, снова умру каким-нибудь глупым и дурацким способом. На этот раз я отказался. По крайней мере, смерть от удушья овощами могла бы рассмешить моих близких. Смерть от сердечного приступа, после того как я пережил самое страшное, была просто трагичной и прискорбной. После трех часов мучительного ожидания, во время которого мое тело дрожало и горело от дискомфорта, сэнсэю пришлось уйти. Судя по всему, атака была выиграна, но наши ряды сильно поредели, и нам нужен был джоунин, чтобы отправить весточку в Коноху за подкреплением, которое может прийти, а может и нет. Я ненавидел, что Сенсей ушел. Я эгоистично хотел, чтобы он был здесь, но Яма должен был это сделать. Я поглаживал раненого пса, сломавшего лапу, когда ко мне бросились знакомые лица.

«Судзуки-тян!»

«Учиха-кун», - поприветствовал я его хриплым голосом, который противоречил моей улыбке.

Он посмотрел на меня и быстро отвел взгляд. Я опустил глаза и заметил... ах да, я был полуголый, единственное, что меня прикрывало, - это тонкие бинты, на которые мог бы посмотреть взрослый, потому что я был ребенком, но не мальчик моего возраста. Но мне было все равно. Что такое немного наготы, когда я был благодарен за то, что остался жив?

«Ты дрался с Судзуки-саном?» спросил Хаяте.

«Да», - кивнул я, поджав губы. «Мы с сенсеем попали в засаду, устроенную пятью шиноби Деревни Скрытого Камня».

«Пять?» потрясенно спросил Шисуи.

«Они были в патруле, не так ли... так что это значит...» тихо подытожил Югао.

Три генина замолчали, а я неловко сдвинулся с места, пошевелив ушибленным животом. Я вздохнул через нос.

«А что насчет вас троих?» спросила я.

«Мы были на посту, когда произошло нападение. Там было около 30 Деревни Скрытого Камня», - рассеянно сказал Хаяте, глядя куда-то вдаль.

«Нам сказали держаться позади, но нам удалось вместе расправиться с одним из них», - сказал Шисуи, неловко взъерошив волосы.

«То есть вы его вывели, а мы просто сидели в сторонке», - ответил Хаяте с ноткой обиды в голосе. Я не знал, на кого именно: на Шисуи или на себя.

«Ты в порядке?» спросил я, и беспокойство было искренним.

«Да, я сломал руку, но ничего серьезного», - тихо ответил он, на секунду вернув взгляд к моим ранам.

Я задумался, почему Деревня Скрытого Камня напал на этот пост. То есть я понимал, почему здесь находится пограничный пост. Имело смысл иметь пограничные патрули на всех границах Страны Огня, но Деревня Скрытого Камня не имела смысла нападать здесь. Мало того, что им пришлось бы пройти через Деревню Скрытого Песка. Что ж, это все прояснило. Война разгоралась с новой силой. Я думал, что голод в Деревне Скрытого Песка вывел их из войны, но... в этом есть смысл. Причиной начала войны было то, что экономика Конохи оставалась сильной. У нас было больше миссий, больше клиентов и больше еды, чем когда-либо прежде. Деревня Скрытого Песка была опустошена силами природы, и даже они не смогли помочь. Деревня Скрытого Облака, бывшая сверхдержавой, оказалась под угрозой из-за растущей военной мощи Конохи. Деревня Скрытого Камня отчаянно пыталась удержать голову над водой. Коноха точно не собиралась заводить друзей в ближайшее время, а оказаться в центре трех врагов было все равно что оказаться в Швейцарии наоборот. Как мы вообще выиграли эту войну? Очевидно, что здесь мы были на стороне проигравших.

«Какое твое любимое лакомство?» резко спросил я.

«А?» - достойно ответила она на мой неожиданный вопрос.

«Твоя любимая конфета? Я хочу знать, потому что мне сейчас очень хочется сладкого, и я могу только фантазировать».

На самом деле я просто не хотел думать о том, что только что произошло, как это заставило меня еще больше бояться будущего. Я не хотел вспоминать, как втыкал большие пальцы в глаза врагов или вонзал кунай в мозг человека, потому что это заставляло меня чувствовать себя... нервным. Не грусть, не отвращение и даже не страх - я чувствовал себя нервно, в странной смеси адреналиновых мыслей и волнения, которое испытывал во время спаррингов и которое не имел права испытывать, убивая. Я хотел думать о таких глупых вещах, как сладости и покупка нового костюма для спарринга, потому что не хотел сталкиваться с неприятными мыслями, которые лезли мне в голову.

Я плохой человек?

<http://tl.rulate.ru/book/53320/5078203>